

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.019

УДК 32.327

И.В. СУРМА

кандидат экономических наук,
профессор Академии военных наук, доцент кафедры
международной и национальной безопасности
Дипломатической академии МИД РФ,
начальник отдела НАМИБ, Вице-президент НИИГлоб,
Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАТО – КОМПЛЕКСНЫЙ ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

В статье рассматриваются основные подходы к оценке военного потенциала и военного планирования Организации Североатлантического договора (НАТО). Показано, что подобная оценка требует комплексного подхода, который учитывал бы не только общую численность войск и военной техники, но и уровень интеграции, степень внедрения инновационных технологий и стратегического планирования, то есть сочетал в себе методы количественного и качественного анализа. Отмечается, что в целом методология оценки военного потенциала и военного планирования НАТО близка к американской и в значительной степени даже заимствована у Пентагона, так как США являются самым крупным и мощным членом альянса, но в то же время в этой методологии имеются существенные особенности, связанные с концептуальным подходом к основам оценки военного потенциала и военного планирования НАТО, который определен положениями Североатлантического договора.

Представлена динамичная формула расчета интегрального показателя – единого индекса боеготовности НАТО (NATO Combat Readiness Index, NCRI), который включает анализ военных возможностей, логистики, подготовки личного состава и технологического развития. Показан алгоритм оценки боеготовности на основе открытых данных и стандартов НАТО и рассмотрены коэффициенты динамической корректировки весов в зависимости от сценария угроз. Представлен расчет оценки интегрального показателя NCRI для НАТО по данным 2024 года для сценария «Традиционная война».

Ключевые слова: военный потенциал, единый индекс боеготовности, военная безопасность, НАТО, военное планирование, традиционная война, гибридный конфликт, ядерное сдерживание, асимметричная война.

Развитие методов оценивания военной безопасности, как отдельного государства, так и военно-политического блока является в современных геополитических условиях одной из наиболее важных и актуальных военно-научных задач. Решение этой задачи подразумевает поиск и обоснование рациональных и эффективных путей парирования существующих и нейтрализации прогнозируемых

военных угроз, а также военного планирования и развития вооруженных сил и других силовых структур.

В настоящее время существует целый ряд моделей, методик и различных подходов к исследованию процессов функционирования компонентов военной организации. Рассмотрим некоторые из них применительно непосредственно к одному из наиболее мощных военных альянсов в мире, который объединяет сегодня 32 государства.

Оценка военного потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) имеет ключевое значение для понимания глобального баланса сил и разработки стратегий национальной и военной безопасности других стран и, прежде всего, Российской Федерации.

Основные компоненты военного потенциала НАТО включают несколько ключевых направлений [5]:

1. Человеческие ресурсы:

- общая численность вооруженных сил стран-участниц (более 3,5 млн военнослужащих, включая резервистов. Лидером по численности войск являются США (около 1,3 млн военнослужащих), за ними следуют Турция (435 тысяч), Франция (205 тысяч) и Германия (183 тысячи));

- уровень профессионализма армий (уровень подготовки, боевой опыт, стандарты NATO STANAG – Standardization Agreement – «Соглашение по стандартизации» [9] – система стандартов НАТО, например, в сфере баллистики или NATO STANAG ADaP-34 – «NATO Interoperability Standards and Profiles» [6] – стандарты и профили интероперабельности национальных информационно-телекоммуникационных систем и т.п.);

- мобилизационные возможности (резервы, система призыва в странах-членах альянса).

2. Военные расходы и экономическая база:

- совокупный оборонный бюджет НАТО (более \$1,3 трлн в 2024 г. и \$1,506 трлн в 2025 г., что составляет более 50% мировых военных расходов);

- доля ВВП на оборону (целевой показатель – 2%, достигнут большинством членов. На саммите альянса в Гааге (2025 г.) в новом плане союзников по НАТО было предложено к 2035 году вкладывать в оборону ежегодно 5% ВВП [1], в том числе 3,5% в ключевые силы и средства и 1,5% ВВП на расходы, связанные с обороной и безопасностью, в частности в инфраструктуру и стрессоустойчивость);

- промышленный и технологический потенциал (производство вооружений, НИОКР и т.п.).

3. Вооружение и военная техника:

- ядерный потенциал (стратегические силы США, Великобритании и Франции. США – 1,550 развернутых стратегических боеголовок (по New START), Великобритания – 4 подлодки класса **Vanguard** (до 160 боеголовок), программа **Dreadnought** (замена с 2030-х), Франция – 290 боеголовок. Морская компонента – подлодки с ядерными ракетами: класс **Ohio** (США), **Triomphant**-класс

(Франция) и авиационная компонента (**Rafale**), а также тактическое ядерное оружие – в Европе размещено около 150 тактических ядерных бомб **B61-12** (Германия, Италия, Турция, Бельгия, Нидерланды). Интеграция этих ресурсов: ядерное планирование в рамках **NPG (Nuclear Planning Group)**);

- сухопутные войска (около 8,5 тыс. танков, 30 тыс. бронемашин. Основные боевые танки: **M1 Abrams** (США), **Leopard 2A7** (Германия), **Challenger 3** (Великобритания); бронированные машины: **Puma** (Германия), **Stryker** (США), **Rosomak** (Польша); ракетные системы: **HIMARS** (дальность до 300 км), **Patriot** (ПРО));

- военно-воздушные силы (более 4 тыс. боевых самолетов, включая истребители 5-го поколения **F-35 Lightning II** (США, Великобритания, Италия), стратегические бомбардировщики **B-52 Stratofortress** и **B-2 Spirit** (США), **Eurofighter Typhoon**);

- военно-морские силы (11 авианосцев, 80 подводок, 150 эсминцев и фрегатов. Авианосцы: **USS Gerald R. Ford** (США), **Queen Elizabeth** (Великобритания); фрегаты и эсминцы: тип **Arleigh Burke** (США), **FREMM** (Италия, Франция));

- космические силы (спутники разведки (**SARah**, **Skynet**), GPS-навигация (**поддержка Galileo EC**), инициатива **NATO Space Centre (2019)** для защиты орбитальной инфраструктуры и др.);

- кибернетические возможности (кибервойска, 28 центров киберобороны, включая **NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence (NATO CCD COE)** в Таллине, а также регулярные учения **Locked Shields** – крупнейшие киберучения в мире [4]).

4. Инновационные и критические технологии:

- искусственный интеллект (проект **AI Strategy (2021)** для анализа данных ПВО и др.);

- гиперзвуковое оружие (программы США (**AGM-183A ARRW**) и ЕС (**Twister**)).

- роботизированные системы (беспилотники **MQ-9 Reaper** и **Bayraktar TB2** (Турция), подводные дроны и др.).

5. Инфраструктура и логистика:

- система баз (более 700 военных объектов в Европе, Азии, Северной Америке. Германия – ключевой хаб: базы Рамштайн (авиация) и Графенвер в Баварии (танковые части, включая центр по подготовке военнослужащих ВСУ); Нидерланды – штаб-квартира северного фланга НАТО в Брюнсюме; Восточная Европа: после 2014 года созданы многонациональные батальоны в Литве, Латвии, Эстонии и Польше (общей численностью до 5 тысяч военнослужащих); Южное направление: базы в Италии (Неаполь, авиабаза Сигонелла), Турции (Инжирлик));

- транспортные и логистические сети (переброска войск через **Atlantic Resolve**, система тылового обеспечения и т.п.).

6. Командование и управление:

- Интегрированная система командования (**SHAPE** и **АСО, АСТ**. [10] Система управления НАТО разделена на два стратегических командования: 1) **Allied**

Command Operations (ACO) – создан еще в 1951 году и отвечает за планирование и проведение военных операций, координирует многонациональные миссии (например, операции в Афганистане или Косово) и управляет силами быстрого реагирования (NRF). В SHAPE работают около 2 тысяч военных и гражданских специалистов из 30 стран. Штаб расположен в Монсе, Бельгия (**SHAPE – Supreme Headquarters Allied Powers Europe**); 2) **Allied Command Transformation (ACT)** – базируется в Норфолке, США, и занимается модернизацией вооруженных сил, разработкой новых стратегий и интеграцией технологий. Эти командования подчиняются Военному комитету НАТО, состоящему из представителей всех стран-членов. Для принятия какого-либо решения нужно согласие представителей всех государств НАТО);

- Объединенные командования (**JFC – Joint Force Command**) [7]: (**JFC Брюнсюм** (Нидерланды) контролирует северное и центральное направление, включая Прибалтику и Северную Атлантику. Участвует в миссиях **Enhanced Forward Presence**; **JFC Неаполь** (Италия) отвечает за южное направление – Средиземноморье, Северную Африку и Ближний Восток. Штаб координировал операцию **Unified Protector** в Ливии (2011); **JFC Норфолк** (США) создан в 2018 году для защиты трансатлантических коммуникаций и противодействия угрозам в Северной Атлантике; Командование воздушными силами (**AIRCOM**) – Рамштайн, Германия. Управляет авиацией НАТО, включая перехватчики, системы ПВО и разведывательные дроны. Обеспечивает воздушную полицию в странах Балтии и проводит учения **Air Defender**; морское командование (**MARCOM**) – Нортвуд, Великобритания. Контролирует военно-морские операции, включая противоминные миссии и патрулирование Черного моря. В его составе – постоянные группы кораблей **SNMG (Standing NATO Maritime Group)**; сухопутное командование (**LANDCOM**) – Измир, Турция);

- совместимость войск (стандартизация вооружений, совместные учения – **Defender Europe, Steadfast Defender**. Проверка системы коллективной обороны (**Article 5 scenarios**) в рамках действия статьи 5 устава НАТО);

- системы связи и разведки (**AWACS**, спутниковые сети, AI-анализ данных).

Оценка военного потенциала НАТО безусловно требует комплексного подхода, который учитывал бы не только общую численность войск и военной техники, но и уровень интеграции, степень внедрения инновационных технологий и стратегического планирования, то есть сочетал в себе методы количественного и качественного анализа [2. С. 17-26]. Среди основных подходов к оценке военного потенциала НАТО можно выделить несколько: **системный анализ** (рассмотрение НАТО как единой системы с взаимосвязанными элементами армий стран-членов, командование, инфраструктура, используя при этом SWOT-анализ (сильные и слабые стороны, возможности, угрозы) и сценарное моделирование), **сравнительный анализ** (сопоставление с другими военными блоками (ОДКБ и др.) и отдельными странами (Россия, Китай) по ряду показателей, таких как бюджет, численность войск, количество техники, наличие баз за рубежом и т.п.), **динамический анализ** (оценка изменений во времени ряда показателей,

таких как, например, темпы модернизации (например, замена F-16 на F-35), рост расходов после начала СВО, рост киберпотенциала, увеличение числа киберподразделений и т.п.).

Кроме того, комплексная методика оценки требует рассмотрения военного потенциала блока на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, оценивая возможности соответствующих подсистем. На стратегическом уровне – это ядерное сдерживание, киберзащита, глобальная разведка и т.п., на оперативном – быстрое развертывание войск, мобилизационный потенциал, воздушные операции, морской контроль и др., на тактическом – это уровень боевой подготовки, уровень технического обслуживания, уровень логистики на ТВД.

В целом методология оценки военного потенциала и военного планирования НАТО близка к американской и в значительной степени даже заимствована у Пентагона, так как США являются самым крупным и мощным членом альянса. В то же время в этой методологии имеются существенные особенности, связанные с концептуальным подходом к основам оценки военного потенциала и военного планирования НАТО, который определен положениями Североатлантического договора.

Одним из комплексных показателей, оценивающих способность стран-членов альянса выполнять оборонные задачи в соответствии со стандартами НАТО, является Единый индекс боеготовности НАТО (**NATO Combat Readiness Index, NCRI**) [3], который включает анализ военных возможностей, логистики, подготовки личного состава и технологического развития.

NCRI – это интегральный показатель, оценивающий способность сил НАТО выполнять задачи в условиях: внезапного кризиса (действия в соответствии с 5-ой статьей устава НАТО), длительных операций (миротворчество, сдерживание и т.п.) и гибридных угроз (кибератаки, дезинформация и др.). Основными целями использования **NCRI** являются, прежде всего, оценка готовности войск альянса и техники к немедленному развертыванию, выявление слабых мест в оборонных системах НАТО для их устранения, а также координация усилий по стандартизации вооруженных сил и сравнение уровня боеготовности между странами-членами альянса.

Отметим, что официальной методики расчета **NCRI** альянс не публиковал. Однако на основе открытых данных и стандартов НАТО можно предположить примерный алгоритм оценки боеготовности. Интегральный показатель **NCRI** формируется на основе нескольких ключевых параметров. Во-первых, оцениваются **военные возможности (Military Capabilities)**, которые учитывают развертываемые силы – количество боевых единиц, готовых к быстрому реагированию (например, силы НАТО **Response Force, NRF**) [8], техническое состояние вооружений – степень модернизации техники, ее исправность и соответствие стандартам НАТО, ядерный потенциал (для стран, обладающих ядерным оружием, таких как США, Франция и Великобритания). Во-вторых, **логистика и инфраструктура**, включающие транспортную сеть – возможность быстрой переброски войск и техники (аэропорты, железные дороги, порты), снабжение и запасы – наличие

топлива, боеприпасов, медикаментов и других критически важных ресурсов, а также инфраструктура кибербезопасности – защита критической информационной инфраструктуры от кибератак и устойчивость систем управления. В-третьих, **подготовка личного состава**, которая оценивается по уровню тренированности войск и их профессионализму (частота учений, качество подготовки кадров), морально-психологическое состояние военнослужащих, языковая подготовка (в НАТО используется английский как основной язык взаимодействия) и др. В-четвертых, **финансирование обороны**, оцениваемое по соответствию расходов критерию 2% ВВП (минимальный уровень, рекомендованный для членов НАТО, а начиная с 2025 года 5%), по эффективности распределения бюджета (сколько средств идет на закупку новой техники, а сколько – на ремонт и содержание старых систем). В-пятых, **совместимость с системами НАТО (Interoperability)**, куда входит стандартизация вооружений (например, использование натовских калибров боеприпасов: 5.56×45 мм, 7.62×51 мм) и совместимость систем связи и управления (**Link 16, MIDS**, системы радиообмена).

В самом общем виде динамичная формула расчета интегрального показателя NCRI может быть представлена следующим образом:

$$NCRI = (k1 \times 0,25 \times R\_equip) + (k2 \times 0,20 \times R\_troops) + (k3 \times 0,15 \times R\_cyber) + (k4 \times 0,15 \times R\_nuclear) + (k5 \times 0,10 \times R\_logistics) + (k6 \times 0,10 \times R\_cohesion) + (k7 \times 0,05 \times R\_innovation),$$

где:

R_equip (техника) – показатель в % исправной военной техники (танков/самолетов) и запас запчастей, который оценивается по данным **NATO Maintenance Reports**;

R_troops (войска) – показатель в % готовности дивизий и уровень их тренированности, который оценивается по результатам учений (например, таких как «**Steadfast Defender**»);

R_cyber (кибер.) – показатель в % степени защищенности критической инфраструктуры, оценивается по **NATO Cyber Defence Exercise**;

R_nuclear (ядерн.) – показатель в % от уровня готовности ядерных сил США/Франции/Великобритании, который оценивается по **Nuclear Deterrence Report**;

R_logistics (логистика) – показатель в % от времени переброски бригады в Восточную Европу, который оценивается по результатам моделирования (**JFAST**);

R_cohesion (сплоченность) – показатель в % единогласно согласованных решений (индекс голосований в Североатлантическом совете – **North Atlantic Council – NAC**) на основе анализа документов Североатлантического совета;

R_innovation (инновации) – показатель в % от внедрения инноваций (систем искусственного интеллекта, гиперзвукового оружия и др.), который оценивается по отчетам **NATO Innovation Fund**;

Числовые значения **0,25; 0,20; 0,15; 0,15; 0,10; 0,10; 0,05** – отражают значимость показателя в модели оценивания военного потенциала;

$k_1, \dots, k_7$ – являются коэффициентами динамической корректировки весов в зависимости от сценария угроз. Это может быть либо традиционная война, либо гибридный конфликт, либо ядерное сдерживание, либо асимметричная война или региональное противостояние (например, Арктический регион, АТР и др.) и т.п. В каждом случае коэффициент динамической корректировки весов будет изменяться в зависимости от приоритетности того или иного показателя.

Например, коэффициент k_1 может изменяться в диапазоне от 0,3 до 1,0, а в условиях ведения традиционной войны значимость военной техники возрастает и, соответственно, этот динамичный коэффициент приобретает максимальное значение ($k_1 = 1,0$). В условиях же пограничных конфликтов не нужен весь спектр боевой техники и военного оборудования, а актуальной становится специальная мобильная техника и поэтому значение k_1 становится несколько меньше ($k_1 = 0,6$). А в случае, например, кибервойны или ядерного сдерживания техника становится менее важной и, соответственно, коэффициент будет ниже ($k_1 = 0,3$).

Роль же кибервойск возрастает в условиях гибридных войн и коэффициент k_3 имеет высокое значение ($k_3 = 1,0$). Когда необходимо оценить военный потенциал в условиях конфликтов с применением беспилотников и важным становится обеспечение киберзащиты информационных систем управления значение коэффициента k_3 варьируется в следующем диапазоне 0,5-0,7, а при полномасштабной ядерной войне значение коэффициента снижается ($k_3 = 0,2-0,5$).

Примерный расчет основных показателей по открытым данным за 2024 год:

$R_{\text{equip}} = 85\%$ (например, нехватка запчастей для F-35 в Европе);

$R_{\text{troops}} = 90\%$ (высокая степень готовности **Enhanced Forward Presence (EFP)** в Прибалтике);

$R_{\text{cyber}} = 70\%$ (успешные атаки на инфраструктуру НАТО в 2023 году);

$R_{\text{nuclear}} = 95\%$ (модернизация B61-12);

$R_{\text{logistics}} = 80\%$ (проблемы с ж/д перевозками в Германии и в ряде других стран);

$R_{\text{cohesion}} = 65\%$ (разногласия среди стран-членов относительно повышения военных расходов до 5% от ВВП и по вопросу поддержки Украины);

$R_{\text{innovation}} = 75\%$ (отставание в гиперзвуковых технологиях и т.п.).

Можно оценить интегральный показатель NCRI для НАТО по данным 2024 года для сценария «Традиционная война», при этом нормированные значения коэффициентов динамической корректировки весов $k_1, \dots, k_7$ при этом сценарии одинаковы и равны 1:

$$NCRI = (k_1 \times 0,25 \times 85) + (k_2 \times 0,20 \times 90) + (k_3 \times 0,15 \times 70) + (k_4 \times 0,15 \times 95) + (k_5 \times 0,10 \times 80) + (k_6 \times 0,10 \times 65) + (k_7 \times 0,05 \times 75),$$

В результате получим значение NCRI для НАТО в случае сценария «Традиционной войны» равное 82,25 (по данным 2024 года). Для интерпретации результатов лучше всего воспользоваться следующей шкалой:

> 90 – полная готовность;

80-89 – допустимый уровень (ограниченные проблемы);

70-79 – требуются меры и критические уязвимости;

< 70 – критическое состояние.

Таким образом, в настоящее время можно сделать вывод, что военный потенциал альянса соответствует допустимому уровню с ограниченными проблемами в условиях традиционной войны, а интегральный показатель **NCRI** – является важным инструментом для оценки обороноспособности НАТО и чем выше показатель **NCRI** (ближе к 100%), тем выше боеготовность. Наибольший вес в традиционной войне имеют техника и личный состав, что отражает их ключевую роль в этом случае. Кибервойска и ядерный потенциал становятся сегодня равнозначны, а значение кибервойск в современной войне только увеличивается. Такие показатели как логистика и сплоченность влияют на устойчивость, а инновации – на долгосрочное превосходство. Так или иначе эффективность интегрального показателя зависит от прозрачности данных (разные стандарты отчетности в странах альянса и некоторые государства могут завышать показатели) и реальных инвестиций в оборону. Подчеркнем зависимость стран НАТО от США, так как без американских ресурсов многие европейские армии не смогут действовать автономно. Отметим, что после 2022 года альянс активно работает над улучшением интегрального индекса, особенно в странах блока в Восточной Европе. А в 2023 году анализ интегрального показателя **NCRI** выявил критически низкую готовность логистики альянса в Южной Европе, что привело к созданию новой транспортной команды НАТО.

Структурно оценка военного потенциала и военное планирование НАТО, также как и в США, осуществляется по достаточно традиционной схеме, многократно опробованной на практике. Сначала производится описание существующей международной обстановки и определяется роль НАТО в данной конфигурации мировых сил. На этой основе выявляются и обозначаются существующие и вероятные будущие угрозы интересам альянса. Затем определяются общие цели и вытекающие из них задачи вооруженных сил НАТО. Кроме того, в оценке военного потенциала и в вопросах военного планирования НАТО, также как и в США, используются элементы динамического прогнозирования. Такой подход позволяет относительно оперативно принимать решения в области оценки военного потенциала и военного планирования. Другое дело, что пересмотр военной политики не всегда осуществляется своевременно, а сделанные в его ходе новые оценки, не всегда ведут к правильным выводам и решениям. Однако, это зависит уже не столько от методологии оценки военного потенциала или методологии военного планирования, сколько от мировоззренческих установок, исходных данных и соответственно от правильности оценок, которыми оперируют натовские аналитики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Страны НАТО утвердили повышение военных расходов до пяти процентов ВВП // <https://ria.ru/20250625/nato-2025338050.html>.
2. **Сурма И.В.** Структуры и модели // Журнал для акционеров. Москва. 2002. № 6.
3. Combining combat readiness // <https://www.nato.int/docu/review/articles/2001/06/01/combining-combat-readiness/index.html>.
4. Locked Shields 2025 cyber defense exercise gets underway in Tallinn // <https://balticnews.com/locked-shields-2025-cyber-defense-exercise-gets-underway-in-tallinn/>.
5. NATO's capabilities // https://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_49137.htm?selectedLocale=ru.
6. NATO – ADATP-34 – NATO Interoperability Standards and Profiles (NISP) // <https://standards.globalspec.com/std/1680197/ADATP-34>.
7. NATO Operational Commands // <https://www.fotw.info/Flags/nat-ops.html>.
8. NATO Response Force (2002-2024) // https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm.
9. Standardization // https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69269.htm.
10. Supreme headquarters Allied Powers Europe // <https://shape.nato.int/>.

I.V. SURMA

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of the National Association for International Information Security, Associate Professor of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
professor of the Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia

TOPICAL ISSUES OF ASSESSING THE MILITARY POTENTIAL OF NATO – A COMPREHENSIVE INTEGRAL INDICATOR

The article discusses the main approaches to assessing the military potential and military planning of the North Atlantic Treaty Organization (NATO). It is shown that such an assessment requires an integrated approach that would take into account not only the total number of troops and military equipment, but also the level of integration, the degree of implementation of innovative technologies and strategic planning, that is, combining methods of quantitative and qualitative analysis. It is noted that, in general, the methodology for assessing NATO's military potential and military planning is close to the American one and is largely even borrowed from the Pentagon, since the United States is the largest and most powerful member of the alliance, but at the same time, this methodology has significant features related to the conceptual approach to the basics of assessing military potential and military planning. NATO, which is defined by the provisions of the North Atlantic Treaty.

A dynamic formula for calculating the integral indicator, the NATO Combat Readiness Index (NCRI), is presented, which includes an analysis of military capabilities, logistics, personnel training, and technological development. An algorithm for assessing combat readiness based on open data and NATO standards is shown, and the coefficients of dynamic weight adjustment depending on the threat scenario are considered. The calculation of the NCRI integral indicator estimate for NATO based on the data of 2024 for the „Traditional War« scenario is presented.

Key words: military potential, unified combat readiness index, military security, NATO, military planning, traditional warfare, hybrid conflict, nuclear deterrence, asymmetric warfare.